

Он сделал это, потому что подозревал, что кукла разговаривает. Однако он даже не думал, что кукла будет двигаться, поэтому он чуть не закричал, когда увидел, что вместо этого в куклу попала стрела.

Каким-то образом ему удалось сдержать крик, но шок не прошел легко. Сцена, которую он увидел, была невероятной. Потому что кукла говорила и двигалась.

"Кукла двигалась... Как это возможно?"

Это было совершенно невероятно и выходило за рамки здравого смысла, чтобы кукла двигалась. Сколько бы он ни думал об этом, это было невозможно. Если бы он не видел эту сцену в тот день, он бы отмахнулся от нее как от чепухи и пошел дальше.

Однако он уже видел эту странную вещь своими глазами. Поэтому он должен был выяснить причину.

"Роберт, как заставить куклу двигаться?"

"Куклу?"

"Да. Чтобы она двигалась и свободно говорила".

Роберт подумал, что Константин сошел с ума. Иначе не было бы никакой возможности спросить его, почему он спрашивает об этом, учитывая характер герцога Эсирена. Но он был его дворецким. Он не мог допустить, чтобы подобные мысли были обнаружены.

"Ну, я не уверен. Разве это не возможно, если с этим справится опытный кукловод?"

"Это не то."

Константин ответил категорично. Единственным человеком там был Микаэль Орлов. Тогда, должно быть, Микаэль был кукловодом, и он управлял куклой, но сказать, что такой человек был искусным кукловодом, было абсурдно. Скорее можно было бы сказать, что кукла двигалась сама по себе.

"

"

"Ну, тогда... Может быть, это какая-то магия?"

"Магия?"

"Да, я тоже ничего не знаю о магии, поэтому не уверен... Не думаю, что заставить куклу двигаться будет так уж сложно".

"Магия, магия..."

Он был в глубокой задумчивости. Империя не была обществом, где магия была общепринятой, но это не означало, что волшебников не было вообще.

Большинство волшебников принадлежали к императорской семье, поэтому для обычных дворян магия была всего лишь фантастической сказкой. Однако если это был эрцгерцог Орлов, то, поскольку он был знаком с императорской семьей, он мог быть в курсе дел волшебника.

"Конечно, в этом есть смысл".

"Да, это должно быть магия. Возможно, это черная магия. Конечно, черная магия незаконна, но магия вообще не распространена".

Когда Константин кивнул, Роберт взволнованно добавил свои слова.

И это слово дало Константину подсказку. Он не придал этому значения, но как только он это услышал, глаза Константина загорелись.

Он не мог использовать черную магию, если только Микаэль Орлов не был сумасшедшим. О чем же он жалеет, что стал эрцгерцогом, что занимается черной магией?

Но разве одного подозрения не будет достаточно, чтобы навлечь на него неприятности?

Была ли кукла продуктом черной или обычной магии, или Микаэль сошел с ума от кукол - правда не его дело.

Важно то, что в результате он мог навредить эрцгерцогу Орлову.

Эта мысль просто пришла ему в голову, но она была правдоподобной. Константин издал злобный смешок над неожиданным доходом.

"Хм, хорошо. Этого должно быть достаточно для меня."

***

Таким образом, это тело стало куклой привязанности гвангуна, ах, нет, его любовником.

Юношеский голос, который он слышал раньше, зазвучал снова.

Юль, в одночасье превратившийся из привязанной куклы гвангуна в его любовника, не повысил свой статус, но с усилием поднял уголки рта, которые продолжали опускаться.

"Кстати, Микаэль, что ты делаешь?"

Юль наклонил голову, увидев, как Микаэль взял несколько маленьких кусочков ткани и надел их вокруг своих лодыжек.

"Я ищу цвет, который мне подходит".

"А, ты опять пытаешься сшить мне одежду на заказ?"

"Нет".

"Тогда?"

"Наручники для ног".

"Ха...?"

Что за чушь он нес, этот благородный гвангун?

Юль застыл от неожиданного ответа. В любом случае, Микаэль продолжал сосредоточенно надевать на лодыжки Юля разноцветные тряпочки, как будто ему было все равно.

"О нет! Какие наручники! Я не убегая! Я хорошо себя веду, так почему!"

"Металлические наручники могут причинить боль, поэтому я сделаю их из ткани. Они не будут натирать твою кожу".

"Я не об этом сейчас говорю!"

Кто делает это, потому что боится, что повредит лодыжки!

Разговор просто не получился. Вот почему он был гвангуном.

Он не был жестоким безумцем, как оригинал, но и здравомыслия ему не хватало.

Имело ли смысл делать наручники, которые не причиняют боли?

"Я сказал, что буду послушным, так почему, почему!"

"Я не знаю. Потому что ты не кукла, а человек. Если ты превратишься в тело, с которым легко убежать, если я на мгновение потеряю тебя из виду, ты можешь убежать без моего ведома? А если тебе не нравятся наручники, есть еще способ надеть поводок, так что скажи мне, чего ты хочешь. Я учту ваше мнение, насколько это возможно".

"Тогда наручники больше... нет! О, я не убегу, я не убегу!"

Вспомнив себя на поводке, он решил, что наручники лучше. Однако лучшим вариантом было свободное состояние без всего этого.

"Тогда Юрий. Позволь мне спросить тебя кое о чем".

"О чем?"

По опыту, каждый раз, когда он задавал вопрос, он попадал в нехорошую для него ситуацию, поэтому у Юля не было другого выбора, кроме как быть бдительным к своим словам. Его глаза сразу же стали острыми.

"Если бы существовал способ вернуться в твой мир, разве ты бы не сбежал?"

"..."

Юль не смог ответить на неожиданный вопрос. На самом деле, он чувствовал себя так, словно его ударили. Он собирался вернуться назад, если ему посчастливится вернуться после того, как он проведет время, радуя его.

На этот вопрос, который, казалось, видел его мысли насквозь, Юль лишь поджал пухлые губы.

"Как и ожидалось".

Он не ответил, но казалось, что он понял слова Юля. В его голосе звучало неопишное одиночество.

Спокойное лицо уставилось на Юля. Его сердце тяжело сжалось от этого выражения, которое он никак не ожидал увидеть у него.

"Ты должен быть готов уехать, когда сможешь. Это само собой разумеется. Потому что у тебя есть свой собственный мир".

"... Микаэль."

"Но ты появился в моем мире. Однажды появился не я, а ты, Юрий".

Он не мог отрицать то, что сказал. Он не хотел признавать это, но он был прав.

Если бы он не появился, он бы влюбился в Леви и влюбился бы в него, как жизнь главного героя определяется обстановкой в романе.

Но он не стал идти по этому пути. С появлением Юля первоначальная история была перевернута.

Конечно, его появление в этом мире тоже не было его намерением. Он не хотел этого, и даже если бы он попытался, он не смог бы этого сделать.

Честно говоря, он чувствовал себя несправедливым, потому что даже не понимал, как такое могло произойти.

Однако Микаэль выглядел таким одиноким и таким печальным, что он не мог смириться с тем, что его обидели.

Он сам не мог понять, почему он так себя чувствует, но впервые ему стало жаль его.

"Итак, давай закажем наручники. Как и ожидалось, тебе подходит красный цвет".

... Неважно. Это меня жалко. А не этого сумасшедшего.

***

Микаэль действительно заказал наручники.

Снаружи наручники были покрыты мягкой красной тканью, но внутри была вставлена прочная кожа, так что казалось, что она ни в коем случае не сломается.

Конечно, между наручниками на лодыжках и застежками на ножках кровати Микаэля висела длинная толстая цепь.

Длина цепи была такой, что передвигаться по комнате не составляло труда, но казалось, что он не может выбраться из комнаты.

Не имело значения, длинная цепь или короткая. Чувство, которое испытал Юль, когда увидел наручники, надетые на мои ноги, было действительно дерьмовым.

<http://bllate.org/book/16505/1499739>